

Глава 61

Приличия

Имюэль напряжённо прислушивался к доносившимся извне звукам.

Размеренные удары ножа о разделочную доску эхом отдавались в ушах. Даже сквозь запертую дверь хруст разрываемых волокон звучал пугающе, заставляя воображение рисовать жуткие картины.

Преодолевая слабость, Имюэль попытался доползти до подоконника.

«Я умру... Если останусь здесь, я точно умру!»

Эта мысль билась в его сознании, словно пойманная птица. Герцог всё ещё не привык к кошачьему телу. Его походка была шаткой и неуверенной, а лапы то и дело подкашивались. Он не мог даже приподняться, поэтому лишь медленно, сантиметр за сантиметром, смещался к краю.

Когда он наконец добрался до кромки постели, рана на животе отозвалась резкой болью — швы натянулись. Высота от кровати до пола не превышала и полуметра, но для нынешнего Имюэля она казалась непреодолимой пропастью. Он понимал: прыжок с большой вероятностью обернётся разрывом тканей. Задержав дыхание, он всё же подался вперёд.

Лучше рискнуть всем и сбежать, чем позволить безумному лекарю и дальше истязать себя.

Но в этот момент дверь распахнулась.

Петли жалобно скрипнули, и в проёме возник высокий силуэт врача.

— Мяс! — коротко и жалобно вскрикнул Имюэль.

Шерсть на его загривке встала дыбом. От неожиданности он потерял равновесие, кувыркнулся и сорвался вниз, рискуя приземлиться прямо на израненный живот.

Его поймали.

Бай Юй, обладавший завидной реакцией, в два шага оказался у кровати. Он подставил ладони, мягко самортизировал падение и подхватил золотистый комок на руки. Лицо врача оставалось бесстрастным, но ладони были сухими и тёплыми. Имюэль замер в его хватке, не смея даже пошевелиться.

— Фух... — он облегчённо выдохнул. Придерживая пушистого пациента за заднюю часть тела, Бай Юй вернул его на кровать и, слегка щёлкнув по лбу, недовольно нахмурился: — Другие котята после операции ведут себя смиренно, и только ты вечно ищешь приключений. Чего тебе не сидится на месте?

В своей ветеринарной практике Бай Юй ещё не встречал кота, который пытался бы устроить побег сразу после обработки такой серьёзной раны. Голос врача звучал строго. Имюэль, охваченный страхом, невольно попятился и кубарем скатился прямо в складки одеяла, зарывшись в него с головой.

66, парящая рядом, не выдержала:

— Пф-ха-ха! — Она подлетела к хосту. — Ну и глупого же кота ты подобрал.

Бай Юй мельком осмотрел живот «золотого комка». Повязка слегка пропиталась сукровицей, но швы были целы. Он поправил очки и со скрытым раздражением пробормотал:

— И это при том, что я выполняю требования вашей системы.

Таких бестолковых созданий ему видеть ещё не приходилось. Имюэль немного повозился и высунул голову из-под одеяла. Лекарь стоял перед ним с холодным и суровым видом, его взгляд был устремлён куда-то мимо кота. Герцог, преодолевая неудобство из-за елизаветинского воротника, с трудом развернулся и наконец понял, на что смотрит врач.

На бежевом пододеяльнике красовалось длинное кровавое пятно. Видимо, когда Имюэль полз к краю, он невольно прижался животом к ткани и испачкал её.

«...»

Имюэль зажмурился от безысходности. Бродячий кот испортил постель бессердечного врача — последствия несложно было предугадать. Единственное, что он мог сейчас сделать, — это вжаться в одеяло как можно глубже, пытаясь стать невидимым.

Однако Бай Юй, казалось, не придавал этому значения. Кровать принадлежала прежнему владельцу, и он в любом случае собирался сменить бельё.

— Система, который час? — спросил он.

Когда он подобрал кота, было ещё утро, и зимнее солнце Иллирии ласково грело землю. Но после всех процедур и хлопот за окном уже сгустились сумерки.

— Уже девятый час, хост, — отозвалась 66.

Бай Юй кивнул:

— Значит, ему пора поесть.

Он развернулся и вышел из комнаты. Дверь закрылась, и в спальне снова воцарилась тишина. Имюэль, свернувшийся в клубок, осторожно приоткрыл глаза. Похоже, на время он был в безопасности.

Кошки — ночные животные, они любят темноту. Бай Юй не стал зажигать свет, и опустившийся на комнату мрак подарил герцогу зыбкое чувство защищённости. Он старался не думать о том, за чем именно ушёл врач — за новым шприцем или очередным инструментом. Он просто лежал, стараясь унять пульсирующую боль в животе.

Но помимо боли его изводило другое чувство, куда более древнее и властное. Голод.

Газеты писали, что герцог сорвался со скалы три дня назад. И все эти три дня Имюэль не видел и маковой росинки во рту. Он наглотался воды из реки Хотон, так что жажда его не мучила, но отсутствие пищи замедляло работу организма. Если он не восполнит запас энергии в ближайшее время, то умрёт, даже если лекарь пальцем его не тронет.

Но как он, великий герцог, должен выпрашивать еду в теле кота?

Судя по действиям врача, тот пока не собирался его убивать — по крайней мере, он уложил его в постель и укрыл. Имюэль не понимал мотивов этого человека: нужен ли ему подопытный для долгого эксперимента или просто живая игрушка для забавы? В любом случае, была надежда, что ему предоставят хотя бы минимум еды для поддержания жизни.

«Хоть бы принёс что-нибудь...»

Имюэль прикрыл глаза. Сил на праведный гнев не осталось. И как раз в тот момент, когда он начал погружаться в сон, дверь снова открылась.

Герцог изумлённо распахнул глаза: он почувствовал запах пищи. В воздухе поплыл едва уловимый аромат свежей рыбы с лёгкой морской ноткой.

Золотистый хвост непроизвольно шевельнулся, изогнувшись вопросительным знаком.

«Это... мне?»

Он впал в ступор, не веря собственному чутью. В доме была столовая, и врачу незачем было ужинать в спальне. К тому же рыба не была приготовлена привычным способом: в ней не было ни соли, ни специй. Вряд ли лекарь готовил это для себя. Неужели этот мясник специально

позаботился о его ужине?

Рыба была тщательно измельчена в нежную пасту, а рядом стояла чашка со свежим козьем молоком, источающим сладковатый аромат. Он, опираясь на передние лапы, приподнялся, и его лазурные глаза уставились на врача.

Бай Юй поставил миску с молоком в угол у кровати, а рядом пристроил блюдо с рыбным фаршем. После операции коту нельзя было переедать, поэтому порция была небольшой. Закончив, он присел на край постели.

Он осторожно взял кота на руки, чтобы проверить швы. Имюэль зажмурился от невыносимого стыда, но ради еды ему пришлось безропотно подставить живот под пристальный взгляд врача. До сих пор герцог не знал, что именно лекарь сделал с его раной. Он помнил лишь жгучий укол иглы и острую боль от антисептика. Он до смерти боялся того, что последует дальше, но инстинкт выживания диктовал свои правила: нужно быть покорным.

«Будь паинькой, и тебя накормят».

Бай Юй заметил, что кот, хоть и дрожит, больше не пытается вырваться. Он удивлённо приподнял бровь и негромко произнёс:

— Какой молодец.

«Может, умом и не блещет, зато ласковый», — пронеслось в голове ветеринара.

Он опустил золотистый комок на пол рядом с мисками. В иные времена Имюэль жестоко покарал бы любого, кто посмел бы заставить его есть с пола в углу, словно бесправное существо. Но сейчас он был бессилён. Более того, он с жадностью набросился на еду.

Герцог Имюэль всегда отличался изысканным вкусом и никогда не пробовал столь простой пищи, но как только рыбная кашка коснулась языка и скользнула в пустой желудок, по телу разлилось блаженное тепло. Он невольно замурлыкал.

Бай Юй негромко рассмеялся.

Этот звук заставил Имюэля вздрогнуть. Шерсть на хвосте встала дыбом, он испуганно выпрямился, а его мордочка оказалась измазана в белом молоке. Он замер на месте, не зная, как поступить. Герцог понимал: сейчас он выглядит донельзя нелепо. Никаких манер, никакой грации — и врач наблюдает за этим позором с явной насмешкой в глазах.

«Проклятье... — он снова уткнулся в миску, кипя от ярости. — Вот вернусь я в свой дворец... Тогда ты за всё ответишь, лекарь!»

Рыбы и молока было немного, и Туаньцзы быстро вылизал блюдца дочиста. Имюэль прищурил лазурные глаза, спрятал лапы под себя и пристально посмотрел на Бай Юя. Как бы так намекнуть, чтобы он принёс добавки?

Но Бай Юй безжалостно забрал поднос. Он подхватил кота одной рукой и бесцеремонно вернул его на кровать, пресекая все попытки вырваться. В этот момент он был похож на деспотичного тирана, подавляющего бунт:

— Больше нельзя. Остальное получишь завтра.

С этими словами Бай Юй унёс пустые миски.

— Миу-у... — непроизвольно вырвалось у Имюэля.

Он сам испугался своего жалкого голоса. Герцог понуро зарылся в одеяло, а затем внезапно поднял пушистую лапу и попытался отвесить себе пощёчину.

«Дьявол, как я мог издать такой мерзкий звук?!»

Однако ударить себя по морде не вышло: лапа лишь задела край елизаветинского воротника. Имюэль снова вздрогнул и торопливо поправил конструкцию лапами, возвращая её в прежнее положение. Он не хотел, чтобы завтра врач обнаружил непорядок, решил, что кот отбилась от рук, и лишил его обеда.

Было уже поздно. В Иллирии — городе, где электричество и освещение считались непозволительной роскошью для большинства, — жизнь замирала с приходом тьмы. Люди предпочитали ложиться спать пораньше. Имюэль посмотрел в окно: тонкий серп луны висел высоко в небе. Время близилось к полуночи.

Наверное, врач тоже ушёл отдыхать, и сегодня мучения закончены.

«Наконец-то этот безумный день подошёл к концу».

С облегчением выдохнул герцог. Но он упустил из виду одну деталь: это была спальня врача. И лежал он на кровати врача, под его же одеялом.

Не прошло и двадцати минут, как Бай Юй снова вошёл в комнату. Он зажёл лампу и мельком взглянул на комочек: шерсть лежала гладко, кот не шипел и не дрожал. Видимо, стресс окончательно прошёл. Он спокойно прошёл вглубь комнаты.

Обычно, если кошка начинает есть, это верный признак того, что острая реакция на стресс миновала. К тому же Бай Юй уже брал его на руки, гладил, и кот спокойно ел в его

присутствии. С точки зрения ветеринара, это означало, что пациент начал доверять врачу и между ними установился первый контакт.

Лекарь решил, что вполне может переночевать в одной комнате с котом. Животное только начало привыкать к спальне, и переносить его в другое место было бы ошибкой — это могло спровоцировать новый приступ паники. К тому же ночи в Иллирии были холодными, а в других комнатах не было нормальных постелей. Кот мог просто простудиться и заболеть.

Бай Юй, не колеблясь, взялся за дело. Он принёс свежее бельё, быстро сменил испачканные простыни, взбил подушку и приготовил себе место для сна.

«?»

Имюэль забился в угол кровати, едва не скрежеща зубами от ярости. Он — единоличный правитель Иллирии, великий герцог королевства — должен делить ложе с каким-то безродным мужчиной?!

«Приходится склонять голову перед обстоятельствами... Приходится терпеть...»

Имюэль твердил себе это как заклинание. Однако не успел он закончить свой внутренний монолог, как Бай Юй сделал нечто такое, от чего шерсть на коте снова встала дыбом. Врач начал раздеваться. Люди редко считают нужным стесняться домашних питомцев при смене одежды, и Бай Юй не был исключением. Он достал пижаму и привычным движением стянул рубашку, обнажая спину.

Нужно признать, врач был в отличной форме. Его кожа была пугающе бледной, а аура — холодной и аристократичной. Мышцы не перекачивались тяжёлыми пластами, но их рельеф был отчётлив — идеальный баланс между худобой и силой. Широкие плечи, узкая талия и плавная линия позвоночника, уходящая к пояснице, создавали безупречный силуэт. Даже ямочки на пояснице были удивительно правильной формы. И та линия, что уходила ниже, скрываясь за краем брюк, тоже была эстетически совершенной.

«...»

За все годы правления никто не осмеливался поворачиваться к герцогу спиной, тем более — нагой. Но даже такой далёкий от подобных материй человек, как Имюэль, понимал: подобное тело свело бы с ума любую знатную даму Иллирии. Лазурные глаза невольно задержались на выступающих лопатках, скользнули ниже, к пояснице, и в итоге уставились в потолок.

«Средь бела дня... То есть глубокой ночью... Какое бесстыдство! Никакого почтения к приличиям! Просто возмутительно...»

Герцог отвернулся и принялся лихорадочно ворчать про себя.

— Мяу! — пронзительно закричал он.

Бай Юй одним уверенным движением перехватил кота и, не терпя возражений, втащил его под одеяло. Врач был раздет по пояс, но его лицо по-прежнему хранило выражение суровой сосредоточенности. Он слегка коснулся головы кота и строго произнёс:

— Не смей подползать к самому краю. Если ты свалишься во сне, я могу не заметить и не успеть тебя поймать. Ты меня понял?

<http://bllate.org/book/15869/1503877>